Братья Цзян подумали про себя, что их младшая сестра, должно быть, улыбается из-за вкусной еды!

Этого не может быть, потому что самец лисы там, верно?!

Перед экраном Цинь Фанфэй сначала подбадривала зрителей: «Сестра Ю такая красивая! Она такая красивая, когда улыбается!»

Затем она увидела фигуру.

А?

Этот человек?

Цинь Фанфэй ненадолго ушла и понятия не имела, что экран на какое-то время погас. Затем она увидела незнакомого мужчину.

Цинь Фанфэй толкнула Цинь И, который был рядом с ней, и спросила его: «Э, Большой Брат, это новый гость? Он довольно симпатичный.

Он даже мог конкурировать с ее братом.

Но она не услышала никакого ответа.

Цинь Фанфэй настроила голову и увидела странное выражение лица Цинь И. Когда она снова посмотрела, Цинь Вэньян слегка нахмурился, и даже Ши Шуфан глубоко задумался.

Цинь Фанфэй: 72?

Никто не ответил на ее вопрос, поэтому она сосредоточилась на экране пули, чтобы посмотреть, есть ли что-нибудь, что она могла бы узнать оттуда.

Как сторонник Цзян Юй, Цинь Фанфэй взяла на себя ответственность за устранение этих несогласных голосов в Интернете для нее, поэтому она не закрыла экран пули. Теперь она посмотрела на комментарии на экране и выяснила личность мужчины.

Президент Фэн.

Его фамилия была Фэн?

Был ли он из семьи Фэн?

Цинь Фанфэй тоже нахмурилась.

Цини и Фэны никогда не были в хороших отношениях, поэтому ей было лень спрашивать о Фэнах. Но когда она увидела человека, сидящего рядом с Цзян Юй, и Цзян Синъи попытался остановить его, но потерпел неудачу, и тот факт, что Цзян Юй, казалось, не возражала, Цинь Фанфэй постепенно почувствовала, что что-то не так.

Несмотря на то, что молодой хозяин семьи Фэн никогда не разговаривал с Цзян Юй, Цинь Фанфэй чувствовала, что они, кажется, знают друг друга.

С щедрой помощью Фэн Линьбая обед для Цзян Юй и остальных был доставлен очень быстро.

Посуду доставил Кэ Янбин.

Он уже назначил время. Когда Фэн Линьбай пришёл, это был ужин. Затем он предложил поужинать вместе. С надлежащей записью он мог сидеть рядом с Цзян Юй перед большой аудиторией и оставлять какую-то видеoinформацию.

Хотя Фэн Линьбай не сказал этого вслух, когда его попросили собрать информацию о паре развлекательных шоу, Ке Яньбинь, как вдумчивый помощник Фэн Линьбая, быстро понял, о чем думает его учитель.

Он просто завидовал тому, что Цзян Юй сопровождал Цзян Синъи на записи варьете, а Цзян Синъи демонстрировал их братскую и сестринскую любовь. Он также тайно хотел показать свою любовь.

Тск тск тск.

«Хозяин лучше всех умел быть застенчивым.

Теперь пришло время доставить посуду. Они все равно поужинали бы вместе.

Ке Яньбинь одну за другой отнес тарелки к столу и тактично удалился.

Цзян Юй взглянула на посуду на столе. Все это были ее любимые блюда.

Цзян Синъи посмотрел на них и почувствовал себя несчастным из-за того, что кто-то другой отобрал у него возможность покрасоваться.

Его возможность продемонстрировать свои кулинарные способности в очередной раз не

увенчалась успехом.

[Это так странно. Почему Цзян Синъи, похоже, не доволен тем, что ему больше не нужно готовить?]

{Он не только не доволен, но и, кажется, немного зол? Что не так с Цзян Синъи?}

{Более того, после выступления президента Фэна он даже отказался позволить ему сесть рядом с Цзян Юй. Хотя Фэн Линьбай все еще сидел там из-за Е Цзе, Чи Исюаня и остальной команды... Атмосфера только что была действительно неловкой...}

[Прости, Цзян Синъи всегда был такой холодный и отстраненный. Мы, фанаты, понимаем.)

[Я думаю, что вы, ребята, идиоты. Это называется быть холодным и отчужденным? Разве это не называется невежливостью? Это нормально, если он не ценит доброту других, угощающих его едой, но почему он корчил лицо? Если президент Фэн действительно хотел быть расчетливым, как могла такая маленькая знаменитость, как он, что-

то сделать? Он действительно не знает своего места!]

На экране, из-за того, что Фэн Линьбай занял свое место, все были немного сдержаны.

Е Цзе, наконец, получила то, что хотела, и села рядом с Цзян Синъи. Ее сердце было переполнено волнением, и она не могла видеть никого другого. Она могла только слышать, как бешено бьется ее собственное сердце.

«Не обращай на меня внимания. Ешь ешь.»

Фэн Линьбай небрежно махнул рукой, но все же взял на себя инициативу, чтобы схватить палочки для еды.

Поскольку он сделал свой ход, остальные взяли свои палочки для еды.

На глазах у стольких людей Фэн Линьбай не сразу взял еду для Цзян Юй.

Сначала он взял палочки для еды и попробовал блюда. «Этот довольно хорош».

Затем он взял кусочек еды палочками и положил его в миску Цзян Юй. Словно заботясь о младшем, он сказал: «Ешь больше. Не нужно быть со мной таким вежливым».

Цзян Синъи: ???

Он мог бы сказать: «Тебе не обязательно быть таким вежливым», но он все же добавил еще два слова — со мной — как будто хотел подчеркнуть себя.

хитрый!

Затем Фэн Линьбай зачерпнула тарелку супа.

Он поднял его, посмотрел на него несколько раз и положил перед Цзян Юй.

«Внезапно мне больше не хочется пить. Пожалуйста, помогите мне закончить это. Спасибо.»

Уголки его губ изогнулись, когда он принял искренний и невинный вид.

Цзян Юй на мгновение остановилась. "Тогда все в порядке."

«Какая королева драмы.

Забудь это.

Это был не первый раз, когда она слышала, что Фэн Линьбай очень любит играть.

Цзян Юй была очень готова к сотрудничеству и приняла это, ничего не сказав. Но в глазах Цзян Синьи.

Он ревел в своем сердце. Это происходило снова и снова!

Самец лисы снова пришел!

Цзян Синьи фальшиво улыбнулась и сказала: «Президент Фэн очень хорошо заботится о моей младшей сестре».

Фэн Линьбай улыбнулся. «Твоя младшая сестра такая милая. Только правильно заботиться о ней.

Цзян Синьи сказал: «Это слишком хлопотно, президент Фэн. Я позабочусь о ней».

Фэн Линьбай посмотрел вниз. «Брат, почему бы тебе сначала не насладиться заботой о других?»

Цзян Синьи ничего не понял, пока не увидел, что его миска полна.

Над его головой медленно появился вопросительный знак.

Цзян Синъи: ??? Откуда взялась вся эта еда? Неужели я набрал столько еды?

Цзян Синъи что-то почувствовал и с любопытством повернул голову, чтобы посмотреть. Он встретился с ласковыми глазами Е Цзе.

Е Цзе застенчиво сказала: «Старший Цзян, добро пожаловать. Пожалуйста, ешьте больше».

Только тогда Цзян Синъи понял.

Он так много внимания уделял тому, замышляют ли Цзян Юй и Фэн Линьбай что-нибудь, и не обращал внимания на то, что говорили ему другие. Вероятно, он дал ей расплывчатые ответы, поэтому догадался, что Е Цзе подумала, что он соглашается, и дала ему еще еды.

Е Цзе сказала: «Старший Цзян, почему бы мне не принести вам еще одну тарелку супа...»

Цзян Синъи недовольно сказал: «Ешьте свою еду!»

Он был раздражен!

Выражение лица Е Цзе внезапно замерло.

[Я здесь просто прохожий. Разве Цзян Синъи не ведет себя действительно невежливо? Его отношение к девушкам действительно неджентльменское!]

[Мое сердце болит за нашу драгоценную Джи. Она всегда считала Цзян Синъи своим кумиром. Теперь, когда у нее есть возможность общаться со своим кумиром, она пытается его поддержать. Она только хочет помочь ему, но, в конце концов, с ней обошлись так грубо?]

[Я хочу посмотреть, как эти фанаты Цзян Синъи умываются такими невежливыми свиными лапами!]

{Мои извинения, у нашего брата такое отношение к женщинам-знаменитостям, что они хотят держаться за него. Иначе что бы он сделал? Дать тебе шанс расшевелить слухи? Прошу прощения, не дам.. Сдавайся!}

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1996818>